

М. С. СЕРЕБРЯКОВА

## Традиции исполнения Акафиста Богородице и стенопись Ферапонтова монастыря

Размещение Дионисием композиций на тему Акафиста Богородице в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря кажется на первый взгляд нетрадиционным: они образуют четыре круга. Иллюстрация к первому кондаку «Взбранной Воеводе» находится в северном нефе собора, а не трансепте, четырем же композициям «Благовещения» отведено место не на южной стене, как обычно, а над алтарем. Это почти не имеет аналогий в сохранившихся стенописях на ту же тему и заставляет обратиться к самому тексту Акафиста Богородице, к истории его возникновения, литургического исполнения и к традициям осмысления.

Согласно традиции, отраженной в «Повести о Неседалнем», Акафист «Ἕμνος ἀκαθίστος» («Неседален») впервые был торжественно исполнен 7 августа 626 г. по случаю избавления Константинополя от осады персов и аваров при императоре Ираклии. Думают, что специально к этому дню был написан *χοῦχοῦλιον* (зачин) «Взбранной Воеводе», остальные же 24 строфы, связанные алфавитным акростихом (от Α до Ω), были созданы раньше. Их возможный автор — Роман Сладкопевец. Исполняется Акафист Богородице ежегодно на утрени субботы на пятой неделе Великого поста, в праздник «Похвалы Богородицы».<sup>1</sup>

Что представляет собой Акафист как литературный памятник? Это произведение ранневизантийской гимнографии,<sup>2</sup> поэтическая форма которого образовалась под влиянием ветхозаветных псалмов, со строфами, связанными алфавитным акростихом.<sup>3</sup> Акафист написан в форме так называемого кондака, состоящего обычно из *χοῦχοῦλιον* или *προοίμιον*, т. е. первой, вводной, строфы и 24 строф-икосов, расположенных в алфавитном акростихе от Α до Ω.<sup>4</sup> Икосы делятся на 12 больших и 12 малых чередующихся строф. Кукулий обычно в рукописных и печатных переводных славянских редакциях Акафиста называется 1-м кондаком; 1-я большая строфа, начинающаяся с «Α», — 1-м икосом; 2-я малая строфа, начинающаяся с «Β»; — 2-м кондаком и т. д., кончая 24-й строфой, начинающейся с «Ω» и называющейся 13-м кондаком. Малые строфы-кондаки

<sup>1</sup> Михельсон Т. Н. Живописный цикл Ферапонтова монастыря на тему Акафиста // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 145; Аверинцев С. С. Традиция греческой «диалектики» и возникновение рифмы // Контекст 1976. М., 1977. С. 81—99; Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 349—350; Момина М. А. Греческие разночтения в славянских гимнографических текстах // ВВ. М., 1983. Т. 44. С. 127—128.

<sup>2</sup> См.: Кабабинов И. Постная триодь: Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. С. 39; Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 94—95.

<sup>3</sup> См.: Попов А. Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода: История их происхождения и цензуры, особенности с держания и построения. Казань, 1903. С. 25.

<sup>4</sup> См.: Момина М. А. Греческие разночтения. . . С. 127, 129.

заканчиваются словами ἀλληλοῦα («Аллилуйя»), кукулий и большие строфы-икосы — χαῖρε Νύμφη ἀνύμφευτε («Радуйся, Невесто Невенчанная»).<sup>5</sup>

Акафист, как и большинство произведений византийской гимнографии, написан силлабо-тоническим стихом. Короткий икос (кондак) состоит из 8 стихотворных строк, а длинный — из 20. Повествовательная часть в длинном икосе состоит из 8 строк, которые по размеру совпадают с коротким икосом. Остальные 12 строк содержат 12 похвал-уподоблений Богородицы и начинаются возгласом χαῖρε (радуйся) — это так называемые хайретизмы. Короткий икос-кондак и соответствующая часть длинного икоса, содержащие по 8 строк, имеют в первых двух строках по 7 слогов, в 3-й — по 10, в 4-й и 5-й — по 9, в 6-й — по 3, в 7-й — по 8, в 8-й — по 9 слогов, не обязательно одинаковых по ударению. В каждом длинном икосе помещено 6 пар хайретизмов, каждый из которых занимает одну строку, завершающихся 13-м «Радуйся, Невесто Невенчанная». Первая пара имеет по 10 слогов, 2-я — по 13, 3-я — по 16, 4-я — по 12, 5-я — по 10, 6-я — по 11 слогов. Причем каждая пара хайретизмов соединена изосиллабией и параллелизмом тонического рисунка, а также гомиотелевтами — рифмами. Каждое слово в одной строке противопоставлено слову с тем же порядковым номером во второй, сопряжено и зарифмовано с ним.<sup>6</sup>

Автор Акафиста и время его создания неизвестны, но можно определенно сказать, что 24 строфы-икоса, связанные алфавитным акростихом, существовали еще до 626 г., когда к ним был добавлен кукулий «Взбранной Воеводе» (Τῇ ὑπερμάχῳ Στρατηγῷ) с тем, чтобы приспособить уже имевшийся гимн для торжественного ночного богослужения во Влахернском храме Константинополя 7 августа 626 г., когда необходимо было воспеть благодарность Богородице за чудесное избавление города от аваров и персов.<sup>7</sup>

<sup>5</sup> «Кондак», по-видимому, означает палочку, вокруг которой наматывался пергамент. Употребление его для обозначения произведений определенного поэтического жанра, ранее носивших название ὕμνος, ἔπος, ποίημα, ψῆδῃ, ψαλμός, αἶνος, ᾠδή, ἀκρόστιχον, προσευχή, δέσμις, не встречается до IX в. (См.: Wellesz E. The Akathistos Hymn. Copenhagen, 1957. P. XVIII). Кондак — основной жанр ранневизантийской церковной гимнографии, род поэмы на библейский сюжет. Форма кондака сложилась к VI в., высшего расцвета достигла в творчестве Романа Сладкопевца, а затем была вытеснена из литературы и богослужебного обихода жанром канона, получившим широкое распространение в VIII—IX вв. Обычно кондак имеет от 18 до 24 строф, объединенных одинаковым, часто сложным метрическим рисунком, однотипным синтаксическим членением, рефреном, первые буквы строк слагаются в акростих. Этим строфам, икосам, предпослана вводная строфа — кукулий, «капюшон», имеющая другой ритмический рисунок и объем, но тот же рефрен. Метрика кондака основана на изосиллабизме и тяготеет к регулярности тоники. В позднейшем обиходе кондаком стали называть короткое песнопение (часто это первая строфа первоначального кондака, оторванная от остального текста), в котором изложено догматическое понимание или историческое значение празднуемого события или лица; во многих последованиях за кондаком следует икос, который раскрывает содержание кондака. Икос поется на один глас с кондаком и оканчивается одними и теми же словами.

Икос (οἶκος — 'дом'), вторая часть строфы Акафиста, в первой своей трети заключает более пространное развитие темы, содержащейся в кондаке. Во взаимно соответствующих стихах икосы единообразны по числу слогов. Сам термин возник, по-видимому, вследствие буквального перевода сирийского beth, что значит 'дом' и 'строфа' (см.: Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 94).

От большинства кондаков сохранились лишь по 2 строфы, 1-й кондак и 1-й икос; только два кондака избежали сокращения — Акафист Богородице и заупокойный кондак Анастасия «Сам один еси безсмертный», входящий в чин священнического погребения, содержащий 26 строф (см.: Карабичев И. Постная триодь. . . С. 39).

<sup>6</sup> См.: Момина М. А. Греческие разночтения. . . С. 129; Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 94—95. Например:

Радуйся, чрез тебя радость сияет!  
Радуйся, чрез тебя горесть истаёт!

<sup>7</sup> См.: Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 93.

На славянский язык Акафист был переведен, по-видимому, впервые в составе Постной триоди Климентом Охридским до 916 г.<sup>8</sup> Обычно он входит в состав Триоди постной, Следованной псалтири, Общей минеи, Каноника, Часослова, Октоиха, сборников акафистов.<sup>9</sup>

Первые печатные славянские издания Акафиста Богородице появляются в конце XV в.: в 1491 г. — в книге Триодь постная (Краков), в 1495 г. в Псалтири с возследованием (Щетино), около 1525 г. в Вильне его напечатал Франциск Скорина в «Малой Подорожной книжице». Затем Акафист многократно издается в Триоди постной, Псалтири с возследованием, в канониках и акафистниках.<sup>10</sup> Текст Акафиста как в рукописях, так и в старопечатных книгах помещается с незначительными лексическими разночтениями в тексте, связанными с различными редакциями его греческих оригиналов или редакциями славянских переводов, почти не меняющими смысл самого текста.<sup>11</sup>

В современной литургической практике русской православной церкви Акафист Богородице во время исполнения в праздник Похвалы Богоматери делится на четыре части, а его 1-й кондак и 1-й икос входят в службу Благовещения 25 марта.

Необходимо отметить, что само название текста — Акафист — не первоначально и имеет свою историю возникновения, которую можно проследить по сохранившимся иным его наименованиям и по сказанию о нем. Все это раскрывает и особенности литургического употребления Акафиста.

Сказание об Акафисте возникло, вероятно, в IX в.; оно вошло в состав таких сборников, как триоди и синаксари.<sup>12</sup> Заглавие сказания часто зависело от воли переписчика, поэтому оно бывает разным — от краткого, как например, «Λόγος ἀντιφωνούμενος εἰς τὴν Ἀκάθιστον» («Слово, читаемое к Акафисту») (IX в.),<sup>13</sup> до пространного, как в греческом торжественнике X—XI вв. (ГИМ, собр. Синод. 6-ки, № 184, л. 195 об.): «Повесть полезна от древняго списания сложена, воспоминание являющи преславно бывшего чудесе, егда персы и авары царствующий град облегоша бранию, аки и погибоша божием судом и искушени бывше, град же неврежен бысть молитвами пречистыя госпожи нашея Богородицы, и от толе молебное благодарение поется, неседальное день тои именуя» (славянский перевод по печатной Триоди постной).<sup>14</sup> В греческой Триоди постной 1460 г. и в современной ей славянской Триоди постной название Акафиста объясняется так: «...сих ради всех преемственных чудес пресвятыя Богоматере, неседальный праздник сии празднуем акафисто наречеса сиречь неседально. Понеже просто (прямо) тогда в нощи онои вси люди

<sup>8</sup> См.: М о м и н а М. А. Греческие разночтения. . . С. 127.

<sup>9</sup> См.: П о п о в А. Православные русские акафисты. . . С. 34: «В Кирилло-Белозерской библиотеке Акафист встречается в 30 рукописях XV—XVII вв.; Псалтири с возследованием, Канонике, Святцах».

<sup>10</sup> См.: Там же. С. 36—39.

<sup>11</sup> Там же. С. 37; см. также: М о м и н а М. А. Греческие разночтения. . . С. 127—134.

<sup>12</sup> См.: П о п о в А. Православные русские акафисты. . . С. 24; П о п а д о п у л о - К е р а м е в с А. Акафист Божьей Матери. Русь и патриарх Фотий // ВВ. СПб., 1903. Т. 10, вып. 1—3. С. 359; А м ф и л о х и й, архимандрит. Кондакарий в греческом подлиннике XII—XIII вв. по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 437 с древнейшим славянским переводом кондаков и икосов, какие есть в переводе, и с приложением выписок кондаков и икосов из служебных греческих рукописных Миней с славянским древнейшим переводом и из славянских служебных миней рукописных с греческим текстом и без оного и с разночтениями на обоих языках. М., 1879. С. 15.

<sup>13</sup> См.: П о п а д о п у л о - К е р а м е в с А. Акафист. . . С. 366.

<sup>14</sup> А м ф и л о х и й. Кондакарий. . . С. 15. — А. Попадопуло-Керамев приводит греческий текст подобного же заглавия, но имеющего следующее добавление: «...с тех пор народ, сохранивший неповрежденным молитвами Богородицы, ежегодно воспекает благодарственное песнопение и этот праздник называет Акафистом» (П о п а д о п у л о - К е р а м е в с А. Акафист. . . С. 366).

стояше песнь матери слова веселяшися пели. Понеже бо и в прочих других икосах сидети обычай имеем, в сех же икосех присвятыя Богоматери просто вси стояше послушаем». <sup>15</sup>

Чудо это происходило неоднократно. В первый раз в 626 г. при императоре Ираклии и патриархе Сергии во время осады Константинополя, начавшейся 29 июля и закончившейся 8 августа. Об этом говорится в Пасхальной хронике, написанной современником события, и в стихотворном повествовании Георгия Писиды, но они не упоминают о всеобщем бдении или о пении Акафиста. У обоих написано только, что снятие осады было следствием чудотворного действия Богородицы: она явилась как бы пробегающей по крепостным стенам, откуда избивала и поражала врагов. Более поздние хроники уверяют, что Сергием были вознесены благодарственные молитвы, но в какой форме — неизвестно. <sup>16</sup> Патриархом Сергием был установлен праздник в память освобождения Константинополя 7 и 8 августа, о чем известно из многочисленных синаксарных списков. Устав Константинопольской архиепископии IX в. определяет на 7 августа: «... и лития бывает во Влахернах против варваров. И память о нашествии варваров, когда они молитвами пресвятой Богородицы потоплены были в Рогатом Заливе» (но здесь нет никаких упоминаний о гимне). <sup>17</sup> Впоследствии к этой памяти были присоединены еще две: в 672—678 гг. при Константине Погонате (память — 25 июня) и в 716 г. при Льве Исавре (память — 16 августа). Память избавления Константинополя от русских 18 июня 860 г. отмечали 25 июня. <sup>18</sup> «Повесть о Неседальнем» лишь упоминает о событиях, связанных со «спасениями» Константинополя, заступничеством Богоматери, <sup>19</sup> установленных днях памяти о них и исполнении в эти дни (стоя) икосов (откуда произошло ставшее наиболее употребительным их название — Акафист), <sup>20</sup> но никак не объясняет возникновение праздника Похвалы Божьей матери на 5-й неделе Великого поста, по числам (март—апрель) не связанного с памятями снятия осад Константинополя, когда эти икосы (Акафист) полностью исполняются. <sup>21</sup>

В то же время синаксарь Великой Церкви, составленный после 878 г. указывает: «В субботу пятой недели Апостол к Евреям... и на какую неделю поста повелевает патриарх или в среднюю (в 4-ю) или в следующую за ней (в 5-ю), мы правим всеобщее бдение во Влахернах». <sup>22</sup> Но уже в X в. в синаксаре Великой Церкви 950—956 гг. приводится следующее установление с объяснением причины праздника Похвалы богородицы: «В субботу средней (4-й) недели синаксис пресвятой, пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, в ее досточтимом храме, во Влахернах, когда с вечера совершается всеобщая служба, в которую мы воздаем ей благодарение от всего сердца за то, что она сверх всякого чаяния избавляла город в разные времена от опасностей со стороны персов и варваров» (греческий кодекс № 40 фонда св. Креста Иерусалимской патриархии, л. 223). <sup>23</sup>

<sup>15</sup> Амфилохий. Кондакарий... С. 15.

<sup>16</sup> См.: Дмитриевский А. Описание литургических книг. Киев, 1895. Т. 1. С. 101; Попадопуло - Керамевс А. Акафист... С. 369.

<sup>17</sup> Попадопуло - Керамевс А. С. 369.

<sup>18</sup> См.: Карабинов И. Постная триодь... С. 35—37.

<sup>19</sup> «Повесть о Неседальнем» послужила литературной основой для иконографии 1-го кондака (кукулия) Акафиста в некоторых стенописях на Балканах и на Руси XIV—XVII вв.

<sup>20</sup> Сначала слово ἀκάφιστος прилагалось к слову ἡμέρα (день), со временем Акафистом стало называться само песнопение (см.: Попов А. Православные русские акафисты... С. 24).

<sup>21</sup> См.: Карабинов И. Постная триодь... С. 35—37.

<sup>22</sup> Дмитриевский А. Описание литургических книг... С. 124; Wellesz E. The Akathistos Hymn... Р. XVII; Карабинов И. Постная триодь... С. 44.

<sup>23</sup> Попадопуло - Керамевс А. Акафист... С. 388.

С другой стороны, сохранились рукописи (греческий типикон св. Луки из Мессины, XII в.), предписывающие исполнять по 6 строф Акафиста с 20 по 23 марта и полностью в канун Благовещения, 25 марта.<sup>24</sup> В Гроттаферратской триоди над службой субботы пятой недели помещено заглавие «Канон Пресвятой Богородицы, поемый с Акафистом за 5 дней до Благовещения», устанавливающее память субботы (Похвалы Богоматери) как предпразднество к Благовещению.<sup>25</sup>

Есть рукописи, где помещенный текст Акафиста не носит своего общеупотребительного названия, например служебная мартовская минея XIV в. (Синод. типограф. б-ка, № 68), где на 25 марта, Благовещение, даны все кондаки и икосы Акафиста, но таковым не названы.<sup>26</sup> Не названы они Акафистом и в греческом кондакарии XII—XIII вв. (Моск. Синод. б-ка № 437), в славянском кондакарии XI в. (Синод. типограф. б-ка, № 1),<sup>27</sup> в кондакарии № 925 Горы Синай X в.; в Cod. Vindob. suppl. gr. 96 XI—XII вв.,<sup>28</sup> где над ними помещается заглавие: «Месяца марта (того же) 25 кондаки на Благовещение пресвятой Богородицы, глас 8, самогласен,<sup>29</sup> акростих алфавитный».

Следовательно, до появления «Повести о Неседальнем» (IX в.), давшей рассматриваемому тексту ставшее общеупотребительным, но никак не определяющим его смысл название Акафист, существовало другое название, наравне с ним употреблявшееся в многочисленных рукописях и отражавшее его назначение, — «кондаки на Благовещение»<sup>30</sup> (традиция эта была еще настолько распространенной в XIV в., что позволила Филофею Коккину ввести 25 интересующих нас строф-икосов в состав своей гимнографической композиции-мистерии на Благовещение — ГИМ, Син. греч., № 429<sup>31</sup>). Но и это название не первоначально, так как слово «кондак» не встречается до IX в.<sup>32</sup> Так, в Синайском кодексе X в. только кукулий имеет заглавие *κοντάκιον* (кондак), а перед самим гимном заглавие *κατ' ἑξῆς*.<sup>33</sup> Исследователи<sup>34</sup> обращали внимание на то, что Акафист производит двойственное впечатление: по хайретизмам он обращен только к Богородице, тогда как многие его строфы обращены к Христу. Хайретизмы нередко по своему содержанию не подходят к тем персонажам, которым они влагаются в уста, или расходятся с последовательностью событий, упоминаемых в Акафисте. Вследствие этого возникает предположение о более позднем создании хайретизмов.<sup>35</sup> Если их убрать из длинных строф, то оставшиеся 24 короткие строфы, равнострочные и однородные по ритмическому построению,<sup>36</sup> образуют связное песнопение,

<sup>24</sup> Wellesz E. The Akathistos. Hymn. . . P. XV—XVI. Или Акафист исполняли в четыре раза на утренних службах 1-й, 2-й, 3-й и 4-й суббот поста и целиком в канун 5-й субботы (см.: Там же. P. XV; Попов А. Православные русские акафисты. . . С. 35).

<sup>25</sup> См.: Карабинов И. Постная триодь. . . С. 44.

<sup>26</sup> См.: Амфилохий. Кондакарий. . . С. 16.

<sup>27</sup> Там же. С. 16.

<sup>28</sup> Wellesz E. The Akathistos Hymn. . . P. XIV.

<sup>29</sup> Слово «самогласен» обозначает текст, сочиненный без подражания какому-либо образцу (см.: Амфилохий. Кондакарий. . . С. 16).

<sup>30</sup> Карабинов И. Постная триодь. . . С. 42—44.

<sup>31</sup> См.: Прохоров Г. М. Иллюминированный греческий Акафист Богородице // Древнерусское искусство: Проблемы и атрибуции. М., 1977. С. 153—174.

<sup>32</sup> Wellesz E. The Akathistos Hymn. . . P. XVIII.

<sup>33</sup> Там же. P. XVIII. Интересно отметить, что Роман Сладкопевец, судя по акростихам в его кондаках, никогда не использовал термин «кондак», а называл свои поэмы *ᾠδὴς*, *αἶνος*, *ποίημα* или *ψαλμός* (см.: Там же. P. XIII).

<sup>34</sup> Maas P. Don Placido de Meester. O. S. B., L'inno acatisto 'Ακαθίστος ὕμνος // Byzantinische Zeitschrift. Leipzig, 1905. № 14. S. 644; Карабинов И. Постная триодь. . . С. 42—44; Попов А. Православные русские акафисты. . . С. 451.

<sup>35</sup> См.: Maas P. Don Placido de Meester. S. 644; Карабинов И. Постная триодь. . . С. 42—44.

<sup>36</sup> См. выше, сн. 4. Например, у Романа Сладкопевца в произведениях подобного жанра все строфы имеют равный объем (см.: Попов А. Православные русские акафисты. . . С. 26).

скорее, не на Благовещение, а на Рождество Христово, воспевая и прославляя факт Боговоплощения,<sup>37</sup> являющийся основной идеей Акафиста. Первые 12 строф (1—4 — Благовещение, где вспоминается момент вочеловечения второго лица Троицы; 5 — Встреча Марии и Елизаветы; 6 — Укорение Иосифа; 7 — Поклонение пастырей; 8, 9, 10 — Шествие, Поклонение и Отъезд волхвов; 11 — Бегство в Египет; 12 — Сретение) последовательно по Евангелию излагают события от Благовещения до рождения Христа и сретения. В последующих 12 строфах воспевается чудо Боговоплощения, 7 из них обращены к Христу, остальные — к Богородице, причем одни последовательно сменяются другими. Богородица в этом тексте прославляется прежде всего как «одушевленный храм», послуживший таинству Боговоплощения.<sup>38</sup> Возможно, что когда-то сочинение это было создано для установленного до VI в. праздника, прославлявшего Благовещение и Рождество Христово и отмечавшегося 26 декабря (ныне «Собор Богородицы»), когда Богородице молились как Новой Еве за ту роль, какую она играла в истории человечества, и в то же время воспевали рождение Христа.<sup>39</sup> Несомненно, что автор текста вкладывал в него особый сакральный смысл, так как 24 его строфы связаны алфавитным акростихом от А до Ω, в символическом смысле обозначавших начало и конец, всеобщность, вечность.<sup>40</sup> Вероятно, с этим содержанием Акафиста связано его употребление в правиле перед причащением святых тайн<sup>41</sup> и размещение иллюстраций к нему, особенно к первым строфам-икосам (А, В, Υ, Δ и т. д.), в стенописях XIV—XVI вв. в алтаре<sup>42</sup> или над алтарем.<sup>43</sup>

С подобным текстом (назовем его условно «гимн Боговоплощению») трудно увязать вводный кондак «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписует ти раби твои (город твой),<sup>44</sup> Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем ти: радуйся, Невесто Неневестная».<sup>45</sup> Эта бла-

<sup>37</sup> Карабинов И. Постная триодь. . . С. 42—44; T r u p a n i s C. A. Fourteen Early Byzantine Cantica // Wiener Byzantinische Studien. Vienna, 1968. N 5. P. 18.

<sup>38</sup> См.: Карабинов И. Постная триодь. . . С. 42—44.

<sup>39</sup> C. A. T r u p a n i s (Fourteen Early. . . P. 17—19) отмечает, что подтверждением сочинения Акафиста для такого общего праздника служит тот факт, что рассказ о Благовещении включен в прозаические проповеди о Рождестве, написанные до 530 г., тогда как после VI в. этот рассказ в них не включался, что связано с установлением Юстинианом отдельного праздника Благовещения между 530 и 550 гг. Празднование Рождества Христова отдельно от Богоявления (6 января) было установлено в 354 г.

<sup>40</sup> «Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Апок. 1, 8); «Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, первый и последний» (Апок. 22, 13).

<sup>41</sup> См.: Попов А. Православные русские акафисты. . . С. 34.

<sup>42</sup> Матейч, 1356—1357 гг.: начинаются на северной стене алтаря, затем переходят на южную его стену и заканчиваются на южной стене церкви (см.: О к у н е в Н. Л. Графа за историю српске уметности. Црква свете Богородице Матейч // Гласник скопскогo Научногo Дружтва. Скопје, 1930. <Т.> 7—8. С. 89—118).

Марков монастырь, 1370—1372 гг.: начинаются на южной стене алтаря, справа от окна (А — 1-я строфа «Ангел предстатель»), переходят на стены церкви, заканчиваются на северной стене алтаря (Ω — 24-я строфа «О, Всепетая Мати») слева от окна (см.: Г р о з д а н о в Ц. Из иконографии Маркова монастыря // Зограф. Београд, 1980. № 11. С. 88).

<sup>43</sup> Ферапонтов монастырь, 1502 г.: 1-я и 2-я строфы — на северо-восточном столбе; 3-я, 4-я — на юго-восточном (см.: М и х е л ь с о н Т. Н. Живописный цикл Ферапонтова монастыря на тему Акафиста // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 144—164).

Трапезная лавры св. Афанасия, Афон, 1512 г.: 1—5-я строфы размещены на восточной стене трапезной над углублением алтаря (см.: К о н д а к о в Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. Табл. 6).

В этой связи (Благовещение—Боговоплощение) не случайной выглядит древнейшая традиция изображать Благовещение на западных гранях восточных столбов — над пространством алтаря.

<sup>44</sup> См.: М о м и н а М. А. Греческие разночтения. . . С. 128; А в е р и н ц е в С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 92.

<sup>45</sup> Православный молитвослов и псалтирь. М., 1980. С. 56.

годарственная песнь, которую обращает к Богородице «избавленный от ужасов» город (Константинополь), не имеющая достаточной смысловой и метрической связи с последующими строфами, видимо, была сочинена в 626 г., к 7 августа, когда Акафист впервые слушали стоя. Она и заменила собой первоначальную вводную строфу гимна «*Το προσταχθὲν ὑποτίχῳς*» («Повеленное тайно»),<sup>46</sup> присутствующую и поныне в службе Акафиста как тропарь.<sup>47</sup> Рассказывающий о «повеленном тайно» появлении ангела в жилище Иосифа перед не знающей супружества Марией, вместившей спешшего с небес Бога, он стилистически и ритмически близок манере гимна, содержит те же определяющие смысл Боговоплощения слова, тот же рефрен «Радуйся, Невесто Неневестная».<sup>48</sup>

Таким образом, история литургического употребления первоначальных 24 строф, связанных алфавитным акростихом, имевших по 8 строк и завершавшихся поочередно возгласами «Радуйся, Невесто Неневестная» и «Аллилуйя», и вводной строфы-кукулия «Повеленное тайно» представляется следующей. Это произведение (названное нами условно «гимном Боговоплощению») исполнялось 26 декабря в праздник, прославлявший вслед за 25 декабря Рождество Христово и Благовещение совместно. В VI в. оно послужило образцом для создания Романом Сладкопевцем его кондака на Благовещение.<sup>49</sup> После установления между 530 и 550 гг. празднования Благовещения отдельно от Рождества Христова «гимн Боговоплощению», кукулий которого и первые четыре строфы посвящены Благовещению, стал исполняться в праздник Благовещения и называться в поздней традиции (с IX в.) «кондак на Благовещение». Причем до конца VII в. день праздника не был определенным, так как по постановлению Лаодикийского собора 364 г. литургию во время Великого поста можно было совершать только в субботу и в воскресный день,<sup>50</sup> поэтому празднование Благовещения могло совершаться в субботу или 4-й, или 5-й недели Великого поста в зависимости от их близости к 25 марта. В 692 г. Трульский собор сделал исключение для одного лишь Благовещения, постановив совершать полную литургию 25 марта, на какой бы день недели ни пришелся праздник.<sup>51</sup> Но двухвековая традиция исполнения популярного гимна в субботу 4-й или 5-й недели Великого поста осталась в виде праздника Похвалы Богородице (Суббота Акафистного гимна). Отсюда понятны указания синаксарей IX—X вв. о праздновании Похвалы Богородице в 4-ю или 5-ю неделю поста. Окончательное прикрепление праздника исключительно к субботе 5-й недели последовало лишь после XI в., когда появилось название *Σάββατον τοῦ Ἀκαθίστου ὕμνου*.<sup>52</sup> На Благовещение воспевали также кондак этого праздника, но со временем (по крайней мере с VIII в.) вследствие общей традиции замены кондака как жанра церковной гимнографии на канон в последовании сохранился лишь вводный кондак «Взбранной Воеводе» и 1-й икос «Ангел предста-

<sup>46</sup> Wellesz E. The Akathistos Hymn. . . P. XXV; Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 93. — Относя составление Акафиста к избавлению Константинополя в 678 г., хронист Георгий Амартол в IX в. сообщает: «Тогда не установлен был Акафист и кондак пресвятой Богородице — Взбранной воеводе, равно как Предстательство христиан и Моление теплое» (см.: Карабинов И. Постная триодь. . . С. 35—39; Дмитриевский А. Описание литургических книг. . . С. 612).

<sup>47</sup> «Глас 8. Повеленное тайно прием в разуме, в крове Иосифове тцанием предста безплотный, глагола неускуобразной: приклонивый схождение небеса, вмещается неизменно весь в тя. Егоже и видя в ложеснах твоих приемша рабий зрак, оужасаюся звати тебе: радуйся, Невесто Неневестная» (Триодь постная. М., 1975. С. 323).

<sup>48</sup> См.: K r u p i a k i e w i c z P. F. De hymni Akathisty auctore // Byzantinische Zeitschrift. Leipzig, 1909. N 18. С. 357—382; Wellesz E. The Akathistos Hymn. . . P. XXVI; Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 93.

<sup>49</sup> См.: Карабинов И. Постная триодь. . . С. 40, 44.

<sup>50</sup> Там же. С. 31—327.

<sup>51</sup> Там же.

<sup>52</sup> Там же. С. 8; Wellesz E. The Akathistos Hymn. . . P. XV—XVIII.

тель», хотя параллельно продолжала существовать старая традиция исполнения кондака на Благовещение полностью на 25 марта.<sup>53</sup>

В каком виде прозвучал гимн 7 августа 626 г., после чего он получил свое последнее, ставшее наиболее употребительным название «Акафист»? Мы знаем, что его первоначальный кукулий-зачин к этому дню был заменен на более «злободневный», но были ли в это же время сочинены знаменитые хайретизмы? «Во время осады Константинополя, когда патриарх Сергий с иконами Нерукотворенного образа, частью древа животворящего креста, с честною ризою Богоматери по стенам града с клиром и народом обходили и пели благодарственные песни Божией Матери Влахернской всю ночь, то в это время некогда сочинять такие превосходные по глубине мыслей песнопения».<sup>54</sup> Скорее всего, они появились в промежутке от середины VI в. до рубежа VII—VIII вв.,<sup>55</sup> когда текст «гимна Боговоплощению» приспособлялся для исполнения только в праздник Благовещения и все его 12 строф, оканчивавшихся возгласом «Радуйся, Невесто Неневестная», получили по 12 дополнительных хайретизмов, прославлявших Богоматерь на основе ветхозаветных прообразов<sup>56</sup> и пророчеств о ней.<sup>57</sup>

О том, что создание гимна не имеет отношения к упоминаемым осадам Константинополя, свидетельствует сам текст Акафиста: в нем нет упоминаний о них и только один раз в 23-й строфе говорится о войне вообще: «Радуйся, Еюже воздвигнутся победы, радуйся, Еюже низпадают врази».<sup>58</sup> Но в эти же столетия (VIII—IX вв.), когда оформлялся праздник «Субботы Акафиста», гимн неоднократно воспевался по случаю очередного освобождения столицы как наиболее торжественный из прославлявших Богоматерь, покровительницу Константинополя (об этом написал Георгий Амартол в IX в.).<sup>59</sup> Вероятно, в этот период на обязательное ежегодное исполнение гимна на 4—5-й неделях поста и наложилась память об осадах, а не наоборот,<sup>60</sup> что нашло отражение в заглавиях синаксарей начала IX в. и в появлении на рубеже IX—X вв. нового названия праздника, существовавшего совместно с прежним: «Суббота Акафиста» — «Похвала Богоматери» (отсюда становятся понятны разночтения в заглавиях синаксарей IX—XI вв.).<sup>61</sup> Однако представление об установлении праздника в связи с осадами Константинополя вошло в историческую традицию наравне с пониманием его как праздника, имеющего отношение к Благовещению и более того — к Боговоплощению.

Размещение Дионисием композиции «Поклонение иконе Богоматери-Одигитрии» на слова вводного кондака «Взбранной Воеводе» на южной грани северо-западного столба в пространстве северного нефа, а не на видном месте (например, в восточном люнете, где расположен «Покров») говорит о желании художника (как и у автора иконы XIV в. «Похвала Богоматери с Акафистом» из Московского Успенского собора<sup>62</sup>) обратить

<sup>53</sup> См.: Амфилохий. Кондакарий. . . С. 16.

<sup>54</sup> Там же (см. также: Карабинов И. Постная триодь. . . С. 39—40; Wellesz E. The Akathistos Hymn. . . Р. XIV; Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 93).

<sup>55</sup> В конце VIII—начале IX в. уже существовал полный латинский перевод Акафиста (см.: Аверинцев С. С. Традиции греческой «диалектики». . . С. 92).

<sup>56</sup> См.: Попов А. Православные русские акафисты. . . С. 454.

<sup>57</sup> Не случайно А. Попадопуло-Керамевс на основании анализа текстов синаксарей относит создание Акафиста и праздника Похвалы Божьей Матери к VIII—IX вв.: «Икосы Акафиста Божьей Матери решительно ничего не говорят относительно времени его происхождения; это скорее можно найти в кондаке: он в качестве вступления вместе с эпилогом находится в полной гармонии с оригинальным синаксарем Акафиста» (Попадопуло-Керамевс А. Акафист. . . С. 372).

<sup>58</sup> Попов В. Православные русские акафисты. . . С. 454.

<sup>59</sup> См. выше, примеч. 46.

<sup>60</sup> См., например: Карабинов И. Постная триодь. . . С. 45.

<sup>61</sup> См. выше.

<sup>62</sup> См.: Толстая Т. В. Успенский собор Московского Кремля. М., 1979. Рис. 80.



внимание зрителей и раскрыть перед ними прежде всего основную тему гимна — прославление Боговоплощения, создать ей в соборе зримый эквивалент.<sup>63</sup> Об этом же говорит и порядок распределения композиций Акафиста в соборе: начиная с пространства алтаря над ним размещены четыре «Благовещения» (строфы 1—4-я), соотносимые с четырьмя сценами «Рождества Богоматери» портала, которые предворяют чудо Воплощения Христа, зримо совершающееся в пространстве храма.<sup>64</sup> Подтверждение этому «Воплощение Сына Божия»<sup>65</sup> — «Знамение» в тимпане над порталом и во лбу подпругной восточной арки над алтарем.

Если связывать происхождение праздника «Похвала Богоматери» с Благовещением и еще ранее с Рождеством Христа и Богоявлением, то можно попытаться объяснить кажущуюся непоследовательной литургическую практику исполнения Акафиста в четыре приема на утренней службе 1-й, 2-й, 3-й и 4-й суббот Великого поста и целиком в канун 5-й, или последовательно по 6 строф в четыре приема от 20 до 24 марта и полностью в канун 25 марта,<sup>66</sup> или (как в XVI в. и современной литургии праздника Похвалы) в четыре приема по 6 строф, но целиком, на утрени субботы пятой недели поста.<sup>67</sup> В православной церкви только два праздника из двенадцатых имеют не один день предпразднества, а пять и четыре. Это Рождество Христово — пять дней и Богоявление — четыре дня (до IV в. они отмечались в один день — 6 января). Возможно, что упоминаемое четырехкратное или разделенное на четыре части исполнение Акафиста является отголоском этой древней традиции. В связи с этим представляется не случайным не имеющее сохранившихся аналогий размещение Дионисием композиций Акафиста в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря четырьмя кругами,<sup>68</sup> а также «Собора Богоматери» и «О тебе радуется» соответственно в южном и северном люнетах непосредственно над композициями Акафиста, иллюстрирующими 9-й кондак и 9-й икос (южная стена), 12-й икос и 13-й кондак (северная стена). Дело в том, что обе композиции написаны на тексты, употребляемые только в рождественской службе. «Собор Богоматери» — на слова четвертой стихиры праздника Рождества Христова «Что тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради? Каяждо бо от тебе бывших тварей благодарение тебе приносит: ангели — пение, небеса — звезду, волсви — дары, пастырие — чудо, земля — вертеп, пустыня — ясли, мы же — Матерь-Деву. Иже прежде век, Боже, помилуй нас».<sup>69</sup> «О тебе радуется» — богородичен 8-го гласа, поется вместо «До-

<sup>63</sup> В росписи церкви св. Петра в Преспи (XIV в.) перед композициями строф-икосов помещена превышающая их по размерам «Осада Константинополя» на текст «Взбранной Воеводе» как отражение «Повести о Неседальнем» (см.: Кн'е ж е в и ѿ Б. Црква-светог Петра у Преспи // Сборник за ликовне уметности. Нови Сад, 1966. № 2. С. 240—262).

<sup>64</sup> Ср. со словами тропаря на Рождество Богородицы: «Рождество твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия солнце правды, Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и оупразднил смерть, дарова нам живот вечный» (Православный молитвослов... С. 90).

<sup>65</sup> Наименование композиции «Знамение» как «Воплощение Сына Божия» встречается в описях Ферапонтова монастыря вплоть до XVIII в. (см. описную книгу Ферапонтова монастыря 1747 г. — Гос. архив Вологодской обл., ф. 496, оп. 1, ед. хр. 1663).

<sup>66</sup> См.: Wellesz E. The Akathistos Hymn... Р. XVI.

<sup>67</sup> См.: Дмитриевский А. Богослужение в русской церкви в XVI веке. Казань, 1884. Ч. 1. С. 201—204. — Интересно в этом отношении рукопись Соловецкой библиотеки XVI в., в которой Акафист написан четыре раза: в неделю вечера, понедельник вечера, вторник вечера и среду вечера (см.: Дмитриевский А. Богослужение... С. 35).

<sup>68</sup> Подробнее об этом см.: Серебрякова М. С. О размещении акафистных композиций в северо-западном углу собора Ферапонтова монастыря // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 80.

<sup>69</sup> Ср. с текстом 9-го кондака: «Всякое естество ангельское удивися великому твоего воочеловечения делу: неприступнаго бо яко Бога, зряше всем преступнаго Человека, нам убо спребывающа, слышаша же от всех: Аллилуиа» (Православный молитвослов... С. 60).

стойно есть» на литургии Василия Великого, совершаемой только 10 раз в году: в праздники Рождества Христова и Богоявления, 1 января, в 1-е, 2-е, 3-е, 4-е и 5-е воскресенья Великого поста, в великие «четверок» и субботу. Его текст («О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский собор и человеческий род! Освященный Храме и Рако словесный, девственная похвало, из неяже Бог воплотися и младенец бысть, прежде век сый, Бог наш: ложесна бо твоя престол сотвори и чрево твое пространнее небес содела. О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава тебе»<sup>70</sup>) вторит тексту 12-го икоса, над иллюстрацией к которому написана композиция «О тебе радуется»: «Поюще твое Рождество, хвалим тя вси, яко одушевленный храм, Богородице: во твоей бо вселився утробе содержи вся рукою Господь, освяти, прослави и научи вопите тебе всех: Радуйся . . . Невесто Невестная».<sup>71</sup> Необходимо отметить, что на свитке у Романа Сладкопевца в «Покрове» (восточный люнет собора) написаны первые слова его знаменитого гимна на Рождество Христово: «Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит; ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют; нам бо ради родися Отроча младо, превечный Бог».<sup>72</sup>

То, что тема Боговоплощения в стенописи собора была для Дионисия особо значимой, подтверждает также характер размещения сцен Акафиста в северо-западном углу собора, где художник нарушает их движение по кругу именно на иконе 7-м, кондаке и иконе 8-м (строфы 13—15),<sup>73</sup> когда в Акафисте появляется тема воплощения.<sup>74</sup> Та же тема как выражение главной идеи собора передается художником в алтарных образах Богородицы с Младенцем и «Воплощение—Знамение», размещенных во лбу восточной арки над алтарем и тимпане западного портала. Здесь «Воплощение Сына Божия» представлено в окружении прославляющих это событие создателей гимнов «О тебе радуется» и «Что ти принесем» — Иоанна Дамаскина и Козьмы Маюмского — со свитками, где начертаны их первые слова.

Все вышеизложенное заставляет предположить, что до рубежа XV—XVI вв. дошла традиция понимания текста Акафиста как гимна, прославляющего Боговоплощение, примером чему является стенопись Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря.

<sup>70</sup> Д у в а к и н а Е. В. Проблемы иконографии «О тебе радуется» в связи с росписью собора Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. М., 1985. Вып. 1. С. 187—199.

<sup>71</sup> Православный молитвослов. . . С. 62.

<sup>72</sup> Там же. С. 95. Надпись прочитана Н. В. Гусевым.

<sup>73</sup> См. выше.

<sup>74</sup> См.: С е р е б р я к о в а М. С. О размещении акафистных композиций. . . С. 85.